Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: До реки было совсем близко. Часть 1

Душная ночь нависла над замершей долиной. Стоя на вершине холма, гордая Тигора внимательно всматривалась в темноту. Громкий крик запоздалой птицы заставил ее обернуться: весь склон был покрыт стоящими плечом к плечу ее храбрыми воительницами. Это она, всемогущая царица женщин- воинов, привела их сегодня сюда.
Раз в год, в ночь первого летнего полнолуния каждая гордая амазонка должна перейти эту долину. Перейти без оружия и нагой. Так повелевает древний обычай предков.
Все вокруг казалось вымершим, но Тигора знала: лес внизу полон людей. Людишек! Этих жалких скоропеев. Они там. Они ждут. Еще вчера она преследовала двух из них, трусливо скрывшихся в зарослях тростника. И лишь споткнувшаяся под ней лошадь дала им возможность спастись от ее метких стрел.
Раз в год царица приводит своих амазонок сюда, а потом, к зимним холодам многие их них, перешедшие долину, начинают безобразно толстеть: Они долго теперь не смогут быть воинами. А весной лагерь огласится детскими криками. Мальчиков отдадут подлым скоропеям. Они не нужны,
Из них могут получиться только эти ничтожества. Из девочек же вырастут гордые амазонки. Так продолжается веками, чтобы народ не оскудел воинами. - Так завещали мудрые предки.
Боль, стыд, унижение, которые она испытала здесь в прошлом году, когда, заменив мать, впервые сама привела своих амазонок к долине, сейчас цепким страхом сковывали ее сердце. Но не пристало всесильной царице поддаваться страху.
Тигора сняла с плеча колчан, бросила на землю лук и стала раздеваться. Уже обнаженной она поправила царский венец, покрывающий ее голову, прислушалась в последний раз и решительно шагнула вперед. Ее верные подданные, оставив на холме оружие и одежду, последовали за ней.
В тот же миг тишину разорвали крики и топот. В долине вспыхнули сотни костров, запрыгали огоньки факелов.
Тигора не бросилась напрямик, как в прошлом году. Теперь она была опытнее. Затаившись в темноте, она наблюдала, как мелькавшие между деревьев белые женские тела настигают смуглые скоропеи.
Она терпеливо выжидала, и только когда шум немного стих, сместившись к центру долины, покинула свое укрытие. Обходя стороной освещенные луной разрывы между деревьями, она осторожно стала пробираться к реке, текущей на другом краю равнины.
Там, за рекой - спасение! Там не нужно будет прятаться. Там она вновь будет гордой амазонкой.
- Царицу! Ищите царицу! У нее на голове венец! - раздался из- за деревьев мужской рев, который заставил ее юркнуть в заросли. Крики стали удаляться:
Тигора уже собиралась продолжить свой путь, но надрывный стон, послышавшийся поблизости, остановил ее. Она поползла на звук и выглянула из кустов.
На крошечной полянке. Залитой ярким светом пылающего костра, упершись руками в землю, стояла на коленях толстуха Лютида. Невероятно широко разведя ноги. За овалом опущенных плеч, резко прогнутой спиной жадно двигались ее полные бедра, страстно сжатые длинными мужским пальцами. Голова ее металась из стороны в сторону, разбрасывая по плечам и спине

пряди распущенных волос. Искаженное страдальческой гримасой лицо с блуждающими, ничего не видящими глазами, было обращено прямо к Тигоре. Сверкая в мерцающих отблесках костра, по щеке катилась маленькая капелька пота.
- Она всегда была никудышним воином, потому и попалась первой, - подумала Тигора, стараясь не дышать.
За Лютидой, прижавшись к ее широким бедрам, билось волосатое мужское тело, при каждом толчке которого она нервно кусала губы, едва сдерживая рвущиеся из горла стоны.
Лютида, содрогаясь, еще глубже старалась выгнуть спину. Ее необъятные, молочно белые груди беспорядочно прыгали по сторонам, задевая травинки непослушными сосками и сталкиваясь между собой.
Движение тел ускорялось. Тяжелая ладонь надавила на Лютиду сверху, заставляя ее наклониться еше ниже. Ее руки поползли вперед, пальцы, судорожно сжимаясь, стали хватать траву. Лютида рванулась и шумно повалилась своей огромной грудью на землю.
Сильная мужская ладонь, недавно грубо сжимавшая бедро, теперь нежно гладила ее по голове, зарываясь в волосах.
Тигора, облизывая вдруг пересохшие губы, почувствовала, как отяжелела ее собственная грудь.
Она заворожено смотрела на оставившее Лютиду и теперь медленно поднимающееся над ее обмякшей спиной влажное, еще большое, но усталое, сверкающее в отблесках костра, то, что только что беспредельно владело ею.
Наконец, очнувшись, Тигора отползла назад. Стараясь не шуметь, она на четвереньках двинулась вокруг поляны, прячась в высокой траве. Не обращая внимания на стебли, царапающие ее обнаженное тело, она пробиралась все дальше и дальше.
Впереди послышалось тяжелое сопение. Вытянув шею, она выглянула из травы и испуганно замерла. Прямо перед ней яростно билось мускулистое мужское тело. Его ягодицы, играя мышцами, мощными толчками устремлялись вперед и вперед. Лоснящаяся от пота спина ходила ходуном. Тигора даже почувствовала острый запах мужчины. На широких плечах подпрыгивали задранные вверх торчащие в стороны женские ноги. Согнутая в дугу так, что колени оказались прижатыми к груди, женщина под ним опиралась о землю лишь плечами.
- Ух! Как заломал! - кусая губы, сочувственно подумала Тигора. Какая-то непонятная сила овладела всем ее существом. Ее неотвратимо повлекло вперед. Ей захотелось дотронуться до мускулистой спины. Но в тот же миг жалобные стоны переросли в пронзительный женский крик. Смятая под мужским напором амазонка достигла пика своей страсти. Тигора отшатнулась и нырнула в траву.
Обогнув несколько деревьев, она увидела Рамиру. Пригнувшись к земле, чтобы ее не заметили, она стала наблюдать. Рамира была сильным и самым опытным воином. Уже четырех мальчиков она передала подлым скоропеям. Еще вчера Тигора разрешила ей не приходить больше сюда. Но та хотела, наконец, подарить племени гордую амазонку и сама попросилась еще раз, уже в последний, пересечь долину.

Рамира стояла под деревом, опустив руки и безучастно глядя себе под ноги. Вокруг нее суетливо метался совсем молоденький скоропей, с едва наметившейся бородкой. Тигоре было хорошо видно, как он ласкает все ее тело. Как его пальцы страстно сжимают груди Рамиры, как он жадными губами хватает ее за соски, гладит ей живот, опуская руку все ниже и ниже.

Скоропей упал на колени и прижался головой у нее между бедрами. Рамира содрогнулась всем телом и, положив ладони ему на затылок, с силой прижала его к себе. Она страдальчески запрокинула голову, шумно задышала, хватая воздух широко открытым ртом. Странная гримаса исказила ее лицо.

А скоропей за руку уже тянул ее вниз, сгорая от нетерпения. Рамира покорно опустилась на землю. Усевшись, она легла на спину, закинув руки за голову. Подождала немного и, согнув ноги в коленях, медленно раздвинула их, разведя широко в стороны. Тигора сглотнула слюну, не сводя глаз с того, что Так откровенно вверх торчало у молодого скоропея. А тот уже устраивался на животе у Рамиры. Возился, укладываясь поудобнее. Он подобрал ее раскатившиеся груди и долго и сосредоточенно мял их ладонями. Потом затих ненадолго. Рамира попыталась пошевелиться, но в тот же миг, сильно сжав ей груди, скоропей порывисто дернулся всем телом. Рамира беспомощно охнула и, вдруг, задвигалась вся под ним. Заходили ее бедра, выгнулась спина. Она так яростно стала отвечать на его толчки, что маленький скоропей подпрыгивал на ней.